

2014

№ 2

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Общие вопросы теории

Уголовное преследование

Прошу слова

Защита

Диалог с читателем

Официальная хроника и комментарии

Судебное разбирательство

В споре рождается истина щшшш

Вопросы международного уголовного процесса

^ Борьба с организованной преступностью
в контексте парламентского контроля

S Архетипы досудебного производства,
возможные перспективы развития
отечественного предварительного следствия

S Досудебное соглашение сторон о сотрудничестве:
предмет судебной оценки по уголовному делу

ISSN 2072-4411

9 772072 441777

Уголовное

№ 2 / 2014

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

судопроизводство

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ - Рег. ПН № ФС77-29334 от 24 августа 2007 г.
Издается с 2005г., 2 раза в полугодие

Председатель редакционного совета
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора журнала
Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Александров А.И., д.ю.н., профессор,
Воскобитова Л.А., д.ю.н., профессор,
Гирько С.И., д.ю.н., профессор,
Головки Л.В., д.ю.н., профессор,
Гуров А.И., д.ю.н., профессор,
Каплина О.В., д.ю.н., профессор (Украина),
Коровников А.В., д.ю.н.,
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор,
Сальников В.П., д.ю.н., профессор,
Сурков К.В., д.ю.н.

**Главный редактор
Издательской группы «Юрист»**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

**Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:**
Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция:

Макарова Н.М., Бочарова М.А.

Тел./факс редакции: (495) 953-91-08

Адрес для корреспонденции:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный

Отпечатано
в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л.— 4,0. Усл. печ. л.— 4,0.
Общий тираж 2000 экз. ISSN - 2072-4411

Подписка по России:
«Роспечать» — 46771,
«Почта России» — 61894,
а также через www.gazety.ru

Номер подписан в печать: 21.05.2014 г.

© **Издательская группа «ЮРИСТ», 2014**

В Н О М Е Р Е :

КОЛОКОЛОВ Н.А. Юбилейный год.

КОЛОКОЛОВ Н.А. Юбилейный год.

ФРОНТ БОРЬБЫ (ОРПІРЕ(ТУПНОСТВЮ

СКОБЛИКОВ П.А. Борьба с организованной
преступностью в контексте парламентского контроля..... 4

ДОСУДЕБНОЕ ВОИЗВОД(ІВО

ГОЛОВКО Л.В. Архетипы досудебного производства,
возможные перспективы развития отечественного
предварительного следствия..... 9

МИХАЙЛОВСКАЯ И.Б. Досудебное соглашение сторон

МИХАЙЛОВСКАЯ И.Б. Досудебное соглашение сторон
о сотрудничестве: предмет судебной оценки
по уголовному делу..... 16

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

СКОБЕЛИН СЮ. Взаимодействие следователя
и суда в рамках изучения личности подсудимого..... 19

БЕЛКИН АЛ. Апелляция: некоторые странности..... 22

КОВТУНН.Н. Кассационное производство:
насколько оправданы лапидарные
разъяснения пленума..... 26

ЮБИЛЕИ

Поздравление Корнукова В.М. с юбилеем..... 31

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Цена свободная.

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: НАСКОЛЬКО ОПРАВДАНЫ ЛАПИДАРНЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА

КОВТУН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,
*профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, профессор
(Нижний Новгород)*

Автор выносит на обсуждение достаточно спорные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно оптимизации процессуальной формы новой кассационной проверки (глава 47.1 УПК РФ), отмечает их явную пробельность.

Ключевые слова: кассационное производство, предмет и пределы проверки суда, кассационные основания, виды кассационных решений суда.

CASSATIONAL PROCEEDING: TO WHAT EXTENT THE EXPLANATIONS OF THE PLENUM ARE JUSTIFIED

Kovtun Nikolaj Nikolaevich,
*professor of the Chair of Criminal Law and Criminal Procedure
of the National Research University «Higher School of Economics»,
doctor of juridical sciences, professor*

The author brings up for discussion rather controversial explanations of the Plenum of the Supreme Court of the RF with regard to optimization of procedural form of the new cassational verification (Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the RF), notes obvious lacunas therein.

Keywords: cassational proceeding, subject-matter and limits of the court verification, types of cassational decisions of the court.

В отличие от обновленной апелляции, где необходимые разъяснения пленума были предложены заинтересованным лицам еще до введения в действие в полном объеме норм ФЗ № 433¹ оптимальность нормативного регулирования кардинально измененной российской кассации разъяснена по прошествии года практической реализации этой формы судебной защиты². Естественно ожидался не только и даже не столько теоретический комментарий оптимальности предложенных нормативных новаций, сколько объективный анализ практических судебных коллизий, явивших себя в ходе обжалования или непосредственно кассационной проверки окончательных актов суда в вышестоящей инстанции. Увы, либо практика новой кассационной проверки в принципе не явила коллизий негативно-

го свойства, либо их проявления были настолько легко минимизированы правосознанием и опытом действующих кассационных составов, что необходимости в их обсуждении и, соответственно, в разъяснении пленумом, в принципе, не возникло. Мы менее оптимистичны в этих моментах и полагаем, что отдельные из нормативных моментов новой российской кассации (глава 47.1 УПК РФ) должны были стать предметом внимания и единообразного толкования пленума.

Оговоримся, нами вполне понимается, что вряд ли к компетенции пленума следует адресовать вопросы о том, насколько окончательной сути проверяемых актов суда и фундаментальному правилу *res judicata* соответствует установленный инстанционный порядок проверки, согласно которому дело и приговор дважды служат предметом оценки в кассации (ч. 2 ст. 401.3, п. 5 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ), а затем (по сути, неоднократно) могут быть проверены в надзорной инстанции (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Столь же безосновательны претензии к тому, что модель классической континентальной кассации, в принципе, несовместима с правом указанного суда на внесение изменений в окончательные судебные акты и обсуждением вопросов о справед-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

ливости приговора, столь «искусно» завуалированным пленумом под обсуждение вопросов о правильном соблюдении норм Общей части Уголовного кодекса РФ. Нет оснований упрекать пленум и в том, что только в российской инквизиционной традиции можно продолжать лоббировать в качестве необходимой и максимально эффективной процессуальной гарантии возможность внесения повторных кассационных отзывов в одну и ту же кассационную инстанцию³. В итоге воспримем как данность и сформулированную волю закона, и национальное понимание оптимальной модели кассации в ее особой российской традиции и обратимся исключительно к тем интерпретациям пленума, которые в его компетенции и которые видятся не столь однозначными в своем толковании.

Мы, в принципе, солидарны с пленумом в вопросе о том, что производство в суде кассационной инстанции — одна из важнейших гарантий законности судебных решений и реализации конституционного права заинтересованных лиц на судебную защиту. Однако пределы действия данной гарантии, возразим пленуму, не ограничены исключительно производством по **уголовному делу** (п. 1 постановления), а распространяются и на стадию решения вопроса о возбуждении дела. Последнее, собственно, признается и пленумом при разъяснении перечня надлежащих кассаторов и указании, к примеру, на заявителя, которому отказано в возбуждении уголовного дела (абз. 2 п. 2 постановления). Тем не менее в п. 4 предложенных разъяснений пленум вновь апеллирует исключительно к судебным решениям, вынесенным в рамках досудебного производства по уголовному делу, а не досудебному производству в целом.

Вполне продуктивны и те разъяснения пленума, которые связаны с определением надлежащей инстанции кассационного разрешения спора применительно к отдельным из обжалованных актов суда, проверяемым самостоятельно или в системе с иными судебными актами (п. 3,4 постановления). Вместе с тем, представляется, мы были вправе рассчитывать на разъяснение вопросов о том, как между собой согласуются нормы п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ. В первом случае, закон указывает на то, что промежуточные судебные решения верховного суда республики (краевого, областного суда...), вынесенные в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, проверяются в **кассационном порядке** президиумом верховного суда республики (краевого, областного суда...). Во втором случае те же, по сути, решения обжалуются в **апелляционном порядке** и, соответственно,

проверяются судебной коллегией суда субъекта Российской Федерации. Какими именно обстоятельствами вызвана указанная «дифференциация» инстанционности и установленных порядков проверки, закон не поясняет; пленум также оказался весьма лапидарен в этих моментах. Между тем предмет и пределы апелляционной и кассационной проверки, как известно, принципиально различны, особенно в контексте обеспечения системы прав и интересов сторон. В данной связи ясность и точность в этих моментах, представляется, вопрос не столько научных дискуссий, сколько практического интереса заинтересованных лиц и единства судебной практики.

Неоправданно лапидарен пленум и при разъяснении норм ст. 401.5 УПК РФ (п. 6 постановления). Указывая на то, что при несоответствии кассационной жалобы, представления требованиям ст. 401.4 УПК РФ они возвращаются кассаторам, пленум, во-первых, не поясняет, следует ли принимать во внимание принципиальную для института судебной защиты оговорку ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ. Согласно последней, напомним, выявленные недостатки внесенного отзыва должны объективно **препятствовать** рассмотрению дела и жалобы в вышестоящем суде, а не быть формальными, по сути, огрехами, вызывающими субъективный отказ в правосудии. На наш взгляд, указанная оговорка вполне согласуется и с назначением кассационной формы защиты; однако мнение пленума для практики, полагаем, было бы продуктивней. Во-вторых, в позициях пленума нет разъяснений в вопросе о том, насколько принципиально различие в законодательной воле в нормах ст. 401.5 УПК РФ и аналогичных, по сути, нормах ст. 412.4 УПК РФ, где дополнительно уточняется, что надзорная жалоба, представление возвращаются заявителям без их рассмотрения **по существу**. Последнее, видимо, не лишне в уяснении истинной сути законодательной воли, поскольку указывает, что жалобы, представления были предметом (предварительного; ст. 401.7 УПК РФ) изучения в вышестоящем суде, но оставлены без рассмотрения/разрешения по существу исключительно ввиду обстоятельств, прямо предусмотренных в уголовно-процессуальном законе.

Без необходимой практической определенности, на наш взгляд, сформулировано и правило исчисления срока установленного для кассационного обжалования вступившего в законную силу судебного акта. Если нами правильно понят смысл абзаца 2 п. 7 постановления пленума, то для дальнейшего инстанционного обжалования судебного акта, бывшего предметом кассационного рассмотрения в верховном суде республики (президиуме краевого, областного суда...), установленный в один год срок обжалования исчисляется заново — с момента вступления в силу постановления президиума соответствующего суда. Тем самым, по сути, установлены два самостоятельных кассационных срока для последовательной проверки окончательного акта суда в различных кассационных инстанциях. Повторимся, два, а не один — единый в целом для кассационной формы про-

Подобные предложения, как известно, из области научных дискуссий перенесены в область практической законотворческой деятельности, свидетельством чему проекты (соответствующих) законов, находящиеся на рассмотрении Государственной Думы РФ. Естественно, с обоснованием все той же всемерной «заботы» об интересах частных заинтересованных лиц и правосудности постановленных актов суда.

верки. Если это так, закономерно поставить, к примеру, вопрос: предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ годичный срок, в течение которого допускается поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке, исчисляется также дважды (для каждой из кассационных инстанций) или он все же един в целом для кассационной проверки? В том же (негативном) контексте можно ставить иные подобного рода вопросы. С учетом окончательной сути, проверяемых актов суда, и правила *res judicata* остается надеяться, что мы все же ошиблись в уяснении смысла предложенных разъяснений.

Вне разъяснений пленума остался также вопрос: на какой именно временной период могут (должны!) быть восстановлены сроки обжалования и, соответственно, кассационной проверки при наличии к тому уважительных причин. Между тем исследуемое восстановление вряд ли должно охватываться (полным) содержанием норм ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ; это явно излишне и для сторон, и для назначения данной формы судебной защиты. В данной связи субъективное судебское усмотрение в столь принципиальном вопросе необходимо было ограничить единообразным толкованием пленума о разумности пределов восстановленных сроков.

По идее, в контексте обеспечения той же широкой свободы обжалования пленум обращается к императивной обязанности кассационного суда по своевременному извещению всех заинтересованных лиц о дате, времени, месте реализации непосредственно кассационной проверки (п. 17 постановления). Здесь же подчеркивается необходимость направления указанным лицам как копий поданных кассационных жалоб и представлений, так и копии решения судьи о постановке внесенного отзыва на разрешение суда кассационной инстанции. Для оптимизации данной процессуальной обязанности, резюмирует пленум, вполне оптимальным является извещение заинтересованных лиц посредством СМС-сообщений. Согласимся, действительно, оптимально, и практика контрольно-проверочных производств все более нарабатывает алгоритмы указанных действий применительно к процедурам апелляционной и кассационной проверки. Однако в отличие от апелляционной формы проверки кассационному суду не вменяются в обязанность разъяснения иным потенциальным кассаторам **права на возражения** по существу направленных актов. Не предусмотрен и оптимальный срок для практической реализации указанных возражений. Кроме того, иные заинтересованные лица вряд ли могут реализовать свои возражения посредством СМС-сообщений. Во-первых, в силу того, что данная связь носит, по сути, односторонний характер и обеспечивает исключительно интересы суда. Во-вторых, 14 суток, возможно, достаточно для реализации «технических» СМС-извещений, но явно недостаточно для формулирования и представления непосредственно в суд кассационной инстанции фактически обоснованных возражений со стороны заинтересованных

лиц. Вряд ли воспримет управомоченный суд и СМС-сообщение, посредством которого иное заинтересованное лицо «уведомляет» кассационный судебный состав о своем интересе к обязательному участию в суде кассационной инстанции. В итоге обеспечение данного права, в т.ч. в интерпретации пленума, не более чем процессуальная фикция для иных заинтересованных лиц (потенциально самостоятельных кассаторов).

Оставляют простор для ненужных дискуссий и нормы п. 1 ст. 401.7 УПК РФ. Согласно последним предварительная проверка внесенного кассатором отзыва в президиуме верховного суда республики (краевого, областного суда...) осуществляется «...судьей соответствующего суда». Соответствующего, по буквальному смыслу закона, — судьей-членом президиума, который в дальнейшем, безусловно, подлежит отводу. Между тем практика считает вполне законным порядок, при котором управомоченным субъектом предварительной кассационной проверки является любой из судей суда субъекта Российской Федерации, в т.ч. не член президиума указанного суда. Отсюда предпосылки к перманентному оживлению известной дискуссии о нарушении конституционных правил подсудности, ограничении права заинтересованных лиц на рассмотрение спора тем судом и тем судьей, к подсудности которых спор отнесен законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Что помешало пленуму для разъяснения этой коллизии сослаться на вполне определенные конституционно-правовые позиции⁴, вопрос, скорее всего, риторический.

Положительным моментом предложенных разъяснений ввиду явного пробела исходной законодательной воли является подтверждение пленумом права кассаторов на отзыв кассационной жалобы, представления — «...до начала их рассмотрения судом» (п. 16 постановления). Каким судом, однако, не поясняется, что вновь оставляет простор как для возможных дискуссий, так и для дискреционного усмотрения судей. Под названным судом, как известно, можно понимать и судью — субъекта предварительного изучения отзыва (ст. 401.7 УПК РФ)⁵, и управомоченный кассационный судебный состав, разрешающий отзыв по существу (ст. 401.13 УПК РФ). Соответственно, временные пределы для отзыва жалобы, по сути, указанных смыслов — принципиально различны. В данной связи уточнение формулы пленума «...до начала их рассмотрения

⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1228-0-0 от 29.09.2011 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Лыкосова М.В. на нарушение его конституционных прав ст. 406 УПК РФ».

⁵ В нормах действующего УПК РФ законодатель, по сути, отождествляет судью — субъекта предварительного изучения кассационного отзыва (ст. 401.7—401.8 УПК РФ) и управомоченный кассационный состав, призванный к разрешению спора по существу. Основания для подобного вывода в наименовании ст. 401.7 УПК РФ: «Действия суда кассационной инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления».

по существу судом кассационной инстанции», полагаем, исключило бы предмет для субъективных дискуссий.

Не помешало бы также разъяснение вопроса о том, насколько кассационный суд вправе принять указанный отзыв и полностью прекратить дальнейшее производство по делу в той ситуации, когда по итогам предварительного изучения дела и жалобы уже установлены существенные нарушения закона, как явные кассационные основания. Еще более актуален данный вопрос при обнаружении таких существенных (фундаментальных) нарушений закона, которые исказили саму суть правосудия и судебного решения как акта правосудия. Зададимся вопросом: в этой ситуации, в соответствии с состязательным строем процесса, суд исходит из презумпции отсутствия спора сторон и незыблемости правила *res judicata* применительно к окончательному акту суда, или все же обязан в публично-правовом интересе принять все необходимые меры к обеспечению публичной его правосудное™? Мы не нашли ответа на эти вопросы в п. 16 постановления пленума. Между тем векторы его разрешения в состоянии наиболее верно и точно свидетельствовать о реальном назначении и сути данной формы судебной защиты: как формы всецело публичной или, действительно, средства защиты прав и интересов кассаторов.

Не стал пленум входить в обсуждение и полномочий Председателя Верховного суда РФ, связанных с властным иницированием им кассационной проверки, вопреки воле судьи, предварительно изучавшего отзыв кассатора. Между тем буквальная воля закона требует к себе пояснений. По смыслу ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ Председатель Верховного Суда РФ (его заместители) вправе не согласиться лишь с постановлением судьи **Верховного Суда РФ** об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции. Вопрос о том, насколько эти же полномочия должны быть распространены на аналогичное решение судьи, предварительно изучавшего кассационный отзыв, внесенный в президиум верховного суда республики (краевого, областного суда...), остался за рамками законодательной воли⁶. В данной связи именно пленум, на основе системного толкования норм главы 47.1 УПК РФ, призван был дать пояснения, согласно которым исследуемые полномочия Председателя Верховного Суда РФ, безусловно, применимы и к акту судьи, отказавшего в постановке кассационного отзыва на проверку президиума

суда субъекта Российской Федерации. Весомым аргументом достоверности данного вывода, на наш взгляд, служат нормы ч. 6 ст. 401.14 УПК РФ. Согласно последним, если исследуемые требования Председателя Верховного Суда РФ (его заместителей) оставлены **нижестоящим** кассационным судом без удовлетворения или удовлетворены частично, он вправе иницировать процесс аналогичной проверки в вышестоящем кассационном суде. Таким образом, исследуемые акты Председателя Верховного Суда РФ могут быть адресованы в суд как нижестоящей, так и вышестоящей кассационной инстанции, что, собственно, и требовало подтверждения пленумом.

Продуктивным было бы разъяснение также того, что по сути указанных полномочий Председателя Верховного Суда РФ (его заместителей) речь идет именно о возбуждении кассационного производства по существу (акте властно-распорядительного характера), а не о простой передаче кассационного отзыва на рассмотрение управомоченных кассационных составов. Теоретически и практически оправданными видятся также разъяснения в вопросе: исследуемые полномочия Председателя Верховного Суда РФ реализуются в соответствии с жалобами или ходатайствами частных заинтересованных лиц (кассаторов) или сугубо властно-распорядительным его усмотрением? Если имеет место последнее, насколько указанное согласуется с состязательным строем процесса, социально-нормативным назначением данной формы судебной защиты, с категорическим, по сути, запретом высшего органа конституционного правосудия на самостоятельное иницирование председателями судов исключительных контрольно-проверочных производств?

Сложно считать исчерпывающими разъяснения пленума, по сути, в центральном вопросе всего кассационного производства: об основаниях отмены, изменения обжалованных актов суда непосредственно по итогам проверки. С одной стороны, пленум методологически точен в вопросе о том, что, в отличие от апелляции, основаниями к кассационной отмене, изменению приговора могут служить лишь такие существенные нарушения закона, которые повлияли на исход дела, в необходимой причинно-следственной связи повлекли неправильное его разрешение по существу (п. 14, 20, 22 постановления). Фактически пленумом впервые принципиально подчеркивается, что существенные апелляционные и существенные кассационные основания суть не тождественны дляординарной и исключительной формы проверки состоявшихся актов суда. С другой стороны, пленум либо не понял, либо субъективно не воспринял позиции ЕСПЧ, акты конституционного правосудия, положения российской уголовно-процессуальной доктрины, согласно которым основания для отмены, изменения актов суда в исключительных процессуальных порядках в сторону, улучшающую положение осужденных, и в сторону, ухудшающую их положение, должны быть принципно-

⁶ Именно на последнее, в частности, прямо ориентирует суды пленум в п. 22 исследуемых разъяснений.

⁷ Подчеркнем, признавая определяющую ценность правила *res judicata*, мы категорически против активно лоббируемых предложений *de lege ferenda*, по сути которых аналогичные властно-распорядительные полномочия должны быть предоставлены и председателям (их заместителям) суда субъекта Российской Федерации. См.: Возможности обжалования расширятся // Уголовный процесс. 2014. № 1.С. 6.

ально отличны. Первые достаточно известны российской уголовно-процессуальной доктрине и практике реализации контрольно-проверочных производств. И пленум, отметим, прав не только в их существенной сути, но и в указании на то, что они в явной причинно-следственной связи с неправосудностью приговора. Вторые, в конституционно-правовой их интерпретации, уже фундаментальны по сути⁸. Соответственно, кому, как не пленуму, в дополнение к принципиальному уточнению о том, что их следует оценивать, как ис-

См., напр.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан».

казавшие саму суть правосудия и суть его итоговых актов (п. 21 постановления), однозначно закрепить для судебно-следственной практики и для правосознания судей, что речь идет именно о фундаментальных основаниях опровержения окончательного судебного акта. Причем о таких основаниях, которыми ввиду их фундаментальности прямо предоставлено право как к опровержению правила *res judicata*, так и к преодолению не менее принципиального правила *pop bis in idem*.

Высказанные суждения, естественно, не исчерпывают собой круга проблем и вопросов, связанных реализацией новой кассационной проверки постановлений актов суда (глава 47.1 УПК РФ); не претендуют они и на истину в последней инстанции. В данной связи мы будем крайне признательны как коллегам, принявшим участие в конструктивной полемике, так и судьям, полагающим возможным поделиться накопленным опытом по реализации этой формы судебной защиты.